

. . .

2.

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1242>]

[. . . 1873: 2.]

. . . 1873: 2.

, 21-28.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ЛЕКЦІЯ 2-я.

Первый періодъ римской литературы. Римская письменность и начатки римской литературы до греческаго вліянія на нее, т. е. до начала 6-го столѣтія отъ основ. Рима (514 г.).

СОДЕРЖАНІЕ ЛЕКЦІИ: Древность письма въ Лациумѣ. Латинскій алфавитъ, его происхожденіе, составъ и исторія.

~~~~~

Вопросъ о происхожденіи письменности у Римлянъ считается весьма спорнымъ вопросомъ. Но въ настоящее время едвали можетъ быть подвергаемо сомнѣнію, что письменность въ Римѣ существовала уже въ самую первую пору римскаго государства. Въ своемъ изслѣдованіи «Римская письменность въ періодъ царей» (Казань, 1868) ¹⁾, я старался доказать, что латинскій алфавитъ образовался въ латинскихъ городахъ, далеко превышающихъ своею древностью древность Рима (какъ Лаврентумъ, Ардея, Тибуръ, Антемны, Ариція, Альба-Лонга и др.) и имѣвшихъ, какъ это естественно предположить даже на основаніи географическаго ихъ положенія, сношенія съ греческими городами южной Италіи въ самую отдаленную пору. Правда, древніе писатели, греческіе и римскіе, выводятъ происхожденіе алфавита въ Лациумѣ непосредственно изъ Греціи, а не изъ греческихъ колоній Италіи: но они не имѣютъ за себя никакихъ осязательныхъ данныхъ, кромѣ упорно державшагося преданія. По ихъ мнѣнію, письмо было принесено въ Римъ еще въ такую отдаленную эпоху, въ какую мы едва можемъ про-

---

¹⁾ Въ выпедшемъ въ Берлинѣ нѣмецкомъ переводѣ оно носитъ заглавіе: *Der Gebrauch der Schrift unter den Römischen Königen*. Berlin, 1871 (Verlag von S. Calvary u. Comp).

никнуть воображеніемъ. *Діонисій Галикарнасскій* (A. R. I, 33) и *Тацитъ* (Ann. XI, 14) прямо приписываютъ принесеніе письма въ Римъ аркадянину Эвандру, выведшему, по преданію, пелазгическую колонію въ Италію на берега Тибра въ періодъ, предшествовавшій троянской войнѣ. Свидѣтельство Діонисія и Тацита о древности письма въ Лаціумѣ подтверждается свидѣтельствомъ *Плинія Старшаго* (N. H. VII, 56, 196) и заявленіями позднѣйшихъ латинскихъ грамматиковъ, которые, хотя и на разные лады, но всѣ единогласно возводятъ происхожденіе письма въ Лаціумѣ ко временамъ доисторическимъ. Для насъ эти свидѣтельства важны въ томъ отношеніи, что въ нихъ высказывается съ одной стороны упорная вѣра греческихъ и римскихъ писателей въ древность письма въ Лаціумѣ, съ другой—убѣжденіе, что латинское письмо вышло изъ Греціи.

Крайній скептицизмъ, съ каковымъ относятся ученые, въ особенности нѣмцы, къ древнѣйшей римской исторіи ¹⁾, поддерживаеъ въ наукѣ мнѣніе, будто латинское письмо образовалось не раньше времени Тарквиніевъ. Но несомнѣнное существованіе письма не только въ Римѣ, но и во всемъ Лаціумѣ при Сервіѣ Туллиѣ (я имѣю въ виду союзный договоръ, составленный Сервіемъ Тулліемъ и представителями латинскихъ городовъ и сохранившійся до времени Діонисія Галикарнасскаго въ храмѣ авентинской Діаны) указываетъ естественнымъ образомъ на то, что письмо, имѣвшее во время Сервія Туллія распространеніе во всемъ Лаціумѣ, возникло не при немъ, а раньше его. Единогласное свидѣтельство древности о религіозно-законодательныхъ книгахъ Нумы, послужившихъ основою для римскаго церковнаго культа, много говоритъ въ пользу того, что письмо въ Римѣ было извѣстно еще въ первое время римскаго государства. Законы, приписываемые Ромулу и дошедшіе въ числѣ двухъ даже до нашего времени, не позволяютъ остановиться и на первомъ царѣ римскомъ, какъ виновникѣ введенія въ употребленіе латинскаго письма, а заставляють насъ выдти изъ предѣловъ римской исторіи и искать происхожденія латинскаго письма въ Лаціумѣ, т. е. странѣ, гдѣ возникъ Римъ и при томъ сравнительно въ довольно позднейшее время.

Открытіе въ 1860 г. іезуитомъ *Гаруччи фалисскихъ надписей*

---

¹⁾ Очеркъ исторіи этого скептицизма изложенъ въ моей рѣчи подъ заглавіемъ: «Скептицизмъ въ римской исторіи» (Казань, 1869).

(Annali dell'istituto di com. archeol. 1870) подало новыя и очень важныя основанія въ пользу мнѣнія объ отдаленной древности происхожденія латинскаго алфавита. Всѣ ученые, которые разматривали эти надписи, пришли къ убѣжденію, что алфавитъ этихъ надписей имѣеть съ латинскимъ одно происхожденіе. Между тѣмъ фалисскій алфавитъ не знаетъ направленія отъ лѣвой руки къ правой, а идетъ въ направленіи, которое въ греческомъ языкѣ было употребительнымъ въ весьма древнее время и отъ котораго въ самыхъ древнихъ греческихъ надписяхъ остались едва замѣтные слѣды, именно въ направленіи отъ правой руки къ лѣвой, свойственномъ финикійскому алфавиту, родоначальнику греческаго. Такъ какъ географическія условія маленькаго фалисскаго народа, жившаго на границахъ Этруріи, Умбріи, Сабинской земли и Лаціума, не позволяютъ ни на минуту сомнѣваться въ томъ, что не черезъ Фалисковъ Латиняне, а Фалиски отъ Латинянъ приняли греческій алфавитъ южно-италійскихъ колоній, то ясно, что было время, когда латинскій алфавитъ шелъ еще отъ правой руки къ лѣвой, т. е. въ томъ направленіи, какое заимствовалъ отъ него фалисскій алфавитъ. Такимъ образомъ выходитъ, что латинскій алфавитъ образовался еще въ такое время, когда въ греческомъ письмѣ было еще во всеобщемъ употребленіи направленіе отъ правой руки къ лѣвой, т. е. въ періодъ, далеко предшествовавшій основанію Рима. Вотъ, милостивые государи, данныя, которыя даютъ вамъ возможность самимъ судить о томъ, къ какой глубокой древности относится происхожденіе латинскаго письма. Эти данныя усиливаются соображеніями, къ которымъ пришелъ Моммзенъ (Röm. Gesch. I, 211, 3-го изд.) на другихъ основаніяхъ, о древности латинскаго алфавита, превышающей, по его мнѣнію, эру греческаго лѣтосчисленія по олимпіадамъ. Соображенія Моммзена основываются на томъ, что такъ какъ въ періодъ изданія XII таблицъ, т. е. въ концѣ 3-го и началѣ 4-го вѣка латинское письмо является вполне установившимся, съ укоренившимся уже правильными сокращеніями, то естественно слѣдуетъ допустить не малый періодъ въ исторіи латинскаго письма, въ продолженіе котораго эти условныя сокращенія для собственныхъ именъ и нѣкоторыхъ словъ юридическаго значенія должны были установиться; а такъ какъ этому длинному періоду установленія условныхъ сокращеній долженъ былъ предшествовать особый періодъ, который лежитъ между первоначальнымъ введеніемъ письма и началомъ установленія сокращеній, то и выходитъ, что самое начало образованія латинскаго

алфавита должно быть отнесено къ отдаленнѣйшему времени. Къ этимъ соображеніямъ Моммзена я прибавилъ-бы еще соображеніе о томъ, какой длинный періодъ должно было пройти латинское письмо прежде, чѣмъ произошелъ окончательный переходъ изъ направленія отъ правой руки къ лѣвой, отъ котораго въ самыхъ древнѣйшихъ латинскихъ надписяхъ не осталось ни малѣйшаго слѣда и на которое не видно въ нихъ даже и отдаленнѣйшаго намека, въ противоположное направленіе.

Если такъ трудно рѣшеніе вопроса о томъ, *когда* образовался латинскій лафавить, то гораздо легче рѣшить вопросъ о томъ, *откуда* пришелъ онъ въ Лаціумъ. Въ этомъ случаѣ намъ помогаютъ изслѣдованія, проникательности и основательности которыхъ надо отдать полную справедливость. Во главѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій стоитъ капитальное сочиненіе *Моммзена* о »Нижне-италійскихъ нарѣчіяхъ«, (*Die Unteritalischen Dialekte*. Leipz. 1850). Работу Моммзена прекрасно дополняетъ трудъ *Курциофа* объ »Исторіи греческаго алфавита« (*Studien zur Geschichte der griechischen Alphabets*), помѣщенный въ »Abhandlungen« берлинской академіи 1863 г. и за тѣмъ вышедшій отдѣльно. Эти изслѣдованія пришли къ одному несомнѣнному результату, а именно, что всѣ италійскіе алфавиты раздѣляются по своему происхожденію на *дѣтъ группы*. Во главѣ первой изъ нихъ стоятъ *этрусскій* алфавить, давшій происхожденіе умбрскому, сабельскому, осскому и такъ-называемымъ сѣверо-этрусскимъ алфавитамъ. Во главѣ второй группы стоитъ *латинскій* алфавить, отъ котораго произошелъ фалиссскій. Особенности алфавитовъ этихъ двухъ группъ показываютъ, что алфавиты той и другой группы произошли не изъ одного источника. Особенности же эти заключаются въ слѣдующемъ: 1) алфавиты первой группы, за исключеніемъ осскаго, имѣютъ два знака свистящаго звука, изъ которыхъ одинъ пишется въ формѣ *М* и соотвѣтствуетъ *симп* іоническаго діалекта, финикійскому *самеху*, русскому *с*; другой пишется въ формѣ позднѣйшей греческой сигмы (Σ , которая есть не что иное, какъ поставленная на бокъ іоническая сигма) и соотвѣтствуетъ дорическому *сану*, финикійскому *шину*, русскому *ш*; 2) ни одинъ изъ этихъ алфавитовъ не имѣетъ буквы, соотвѣтствующей финикійскоу *кофу*, греческой *коптъ*, латинскому *Q*; 3) всѣ эти алфавиты, кромѣ сѣверо-этрусскихъ, вмѣсто латинскаго *F* имѣютъ знакъ въ формѣ *8*; 4) всѣмъ алфавитамъ этой группы, кромѣ сѣверо-этрусскихъ, недостаетъ знака *O*. Родоначальникомъ этой группы италійскихъ алфавитовъ надо считать

тотъ греческій алфавитъ, который былъ найденъ въ одной древней гробницѣ близъ этрусскаго города Цере. Совершенно сходный съ этимъ, хотя не полный, греческій алфавитъ былъ найденъ на другомъ концѣ Этруріи, именно въ семи миляхъ отъ Сіены, близъ Колле. Но отсюда пришелъ этотъ алфавитъ въ Этрурію, это вопросъ нерѣшенный. Замѣчательный ученый, посвятившій много лѣтъ занятіямъ древней Этруріей, *Нюль де Верже*, о трудѣ котораго я упоминалъ въ предъидущую лекцію, ведетъ этотъ алфавитъ прямо изъ Финикіи (*L'Étrurie et les Étrusques*, III, 47), а *Моммзенъ* (*Röm. Gesch.* I, 209) дѣлаетъ догадку о происхожденіи его отъ древне-аттическаго, который раньше другихъ, греческихъ алфавитовъ потерялъ *кoppу*, недостающую въ алфавитѣ этрусской группы. *Кирхгофъ* хочетъ причислить церитскій алфавитъ къ алфавитамъ халкидскихъ колоній южной Италіи, но употребляетъ для этого большія натяжки. Ту же попытку дѣлаетъ *Ленорманъ* (*Revue archéologique*, 1868, Mars, p. 198). Какъ бы то ни было, вопросъ этотъ темень и рѣшеніе его еще не созрѣло.

Латинскій алфавитъ вамъ извѣстенъ. Онъ имѣетъ и *O* и *Q*, одинъ свистящій знакъ, въ формѣ *S*, чуждъ придыхательныхъ *Œ*, *φ*, *ψ*, имѣетъ *F* и двойное употребленіе *V* въ качествѣ гласнаго и согласнаго знака. Фалискій, отъ него произшедшій, въ тѣхъ надписяхъ, какія отъ него дошли до насъ, не имѣетъ буквъ *B*, *K* и *Q*. Остальныя особенности его отъ латинскаго чисто палеографическаго свойства.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что латинскій алфавитъ произошелъ отъ дорическаго алфавита халкидскихъ колоній Сициліи и южной Италіи, съ которою—надо полагать—Лаціумъ имѣлъ сношенія съ незапамятныхъ временъ. Сходство латино-фалисскаго алфавита съ дорическимъ южно-италійскихъ колоній до того велико, что ближайшая зависимость перваго отъ послѣдняго бросается въ глаза сама собою. Въ этомъ васъ можетъ убѣдить и та, плохо сдѣланная, таблица алфавитовъ, которая помѣщена въ моей книгѣ о римской письменности въ періодъ царей ¹⁾. Частныя сношенія Рима въ послѣдующее время съ Кумами и ближайшее положеніе этого города къ Лаціуму подають основательный поводъ думать, что латинскій алфавитъ принесенъ былъ именно изъ *Кумъ*, древнѣйшаго греческаго поселенія въ Кампаніи.

¹⁾ Таблица алфавитовъ находится только въ русскомъ изданіи моей книги.

Чтобы покончить съ вопросомъ о происхожденіи латинскаго алфавита ¹⁾, намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ его исторіи. Латинскіе грамматикѣ, какъ *Присціанъ* (Inst. I, IV, 12, 15) *Марій Викторинъ* (ed. Putsch. p. 2459) и др., слѣдуя мнѣнію греческихъ грамматиковъ о первоначальномъ составѣ греческаго алфавита, полагають, что первоначальный латинскій алфавитъ состоялъ изъ 16-ти буквъ. Нѣтъ оснований, по которымъ бы мы могли повторить въ этомъ случаѣ заявленіе грамматиковъ. Древнѣйшіе памятники латинской письменности представляютъ намъ алфавитъ изъ 20 слѣдующихъ буквъ: A B C D E F Z H I K L M N O P Q R S T V, къ которымъ впоследствии (но въ очень древнее время) присоединилась X. Основаніемъ, по которому я не могу согласиться съ Моммзенемъ и его послѣдователями относительно первоначальнаго алфавита изъ 21 буквы, служатъ для меня самыя древнія изъ сохранившихся латинскихъ надписей, въ которыхъ X вовсе не встрѣчается. Особенно поразительно то обстоятельство, что ея нѣтъ въ надгробной надписи Сципіона Бородатаго (консула 456 отъ основ. Рима), гдѣ она непременно должна была-бы стоять въ послѣднемъ словѣ этой надписи *abdoucit* (*abduxit*), еслибы она принадлежала къ алфавиту, какъ его неотъемлемая собственность. Правда буква X находится въ надписи на *Columna rostrata*, относящейся по своему содержанію къ побѣдѣ Дуиллія надъ кареагенскимъ флотомъ (494), но надпись эта, какъ доказано *Ричлемъ* (*Inscriptio, quae fertur columnae duellianae*), не есть подлинная надпись Дуиллія, а реставрація ея, составленная археологами времени имперіи. Подлинный документъ, на которомъ эта буква въ первый разъ является въ употребленіи, есть *SC. de Bacchanalibus* (568) Но самый способъ употребленія ея въ этой надписи вовсе не говоритъ о томъ, что буква X въ это время получила уже полное право гражданства въ латинскомъ алфавитѣ. Она здѣсь дважды является въ словѣ *exstrad*, имѣя скорѣе значеніе аттическаго или нашего кирилловскаго X, чѣмъ той буквы, которая впоследствии въ греческомъ письмѣ обыкновенно изображалась въ формѣ χ . Да и впоследствии во множествѣ надписей звукъ *кси* передавался не посредствомъ X, а посредствомъ CS или XS. Въ извѣстномъ сочиненіи *Корсена* »О произношеніи, вокализмѣ и удареніи въ латинскомъ языкѣ« (Ueber Aussprache, Vocalismus

¹⁾ Прошу читателя, желающаго ближе ознакомиться съ предметомъ, о которомъ идетъ рѣчь въ этой лекціи, обратиться къ книгѣ моей »Римская письменность въ періодъ царей«, гдѣ посвящена ему вся первая глава.

und Betonung der lateinischen Sprache. Leipzig, 1858) ¹⁾ собрана масса примѣровъ въ этомъ родѣ. Все это указываетъ на то, что буква эта, даже и по введеніи ея въ латинскій алфавитъ, долгое время не могла найти себѣ надлежащаго употребленія. Немудрено, что такой ученый грамматикъ, какъ *Ниндіи Фулль*, не хотѣлъ считать ея за дѣйствительную букву (Cassiod. ed. Putsch. p. 2286). Позднѣйшее ея введеніе въ латинскій алфавитъ, какъ существенно къ нему принадлежащей буквы, засвидѣтельствовано не только *Присціаномъ*, который прямо говоритъ, что она »novissime a Latinis assumpta« (Inst. I, II, 7 p. 8 ed. Hertz), но добавывается и самимъ ея мѣстомъ въ латинскомъ алфавитѣ, гдѣ она занимала самое послѣднее мѣсто (не соотвѣтствующее греческому *Ξ*), повуда ея не замѣнила въ этомъ отношеніи *Z*, заключившая собою вмѣстѣ съ *J* алфавитъ въ концѣ республики.

Буква *Z* принадлежитъ собственно къ древнѣйшему латинскому алфавиту, въ которомъ она занимала 7-е мѣсто, т. е. то самое, какое ей принадлежить въ финкійскомъ и греческихъ алфавитахъ. Принадлежность ея къ древнѣйшему латинскому алфавиту доказывается не только существованіемъ ея въ Варроновомъ отрывкѣ гимна *Салиевъ*, но и на древнѣйшихъ сохранившихся монетахъ. Вѣроятно по графическому сходству (въ надписяхъ оно представляется очень большимъ), ея стали еще въ раннее время замѣнять буква *S*, такъ что она наконецъ была найдена лишнею и совершенно потеряла свое мѣсто въ латинскомъ алфавитѣ, на которое вскорѣ послѣ первой пунической войны грамматикъ *Сп. Карвилій Руа* поставилъ новую букву *G*.

Эта буква принадлежитъ исключительно латинскому алфавиту и не имѣетъ для себя мѣста въ греческомъ. Она образовалась, какъ это очевидно для всякаго, черезъ легкое видоизмѣненіе буквы *C*, которая въ первоначальномъ латинскомъ алфавитѣ имѣла ея значеніе и соотвѣтствовала греческой *гамма* (русское твердое *γ*). Слѣды этого значенія *C* остались въ правописаніи нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, какъ *Cajus* (Гайюсъ) и *Spejus* (Гнейюсъ). Тоже самое значеніе *C* видно и въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ латинскихъ надписей, на Пренестинской *cista*, гдѣ, вмѣсто *Magolnia*, стоитъ *Macolnia*. Въ то время, когда буква *C* выражала собой звукъ, впоследствии выражавшійся черезъ *G*, звукъ,

¹⁾ Второе изданіе этого капитальнаго сочиненія по латинской филологіи окончено въ 1870 г. По выходѣ въ свѣтъ этого изданія, увеличеннаго вдвое противъ перваго, изданіе 1858 г. уже не можетъ быть употребляемо.

соответствующій русскому *к*, выразался и въ латинскомъ алфавитѣ буквою *K*. Такимъ образомъ писалось: *Kalendae, Kaeso, Kaelius, Dekember* и т. п. Но *K* стало видимо выходить изъ употребленія, когда первоначальное значеніе *C* измѣнилось и когда эта послѣдняя получила возможность замѣнять собою *K*. Совсѣмъ изъ употребленія однако *K* никогда не выходило и удержало въ алфавитѣ свое мѣсто. Но область употребленія этой буквы значительно сѣззилась. Она стала употребляться лишь въ обозначеніи нѣкоторыхъ юридическихъ словъ, какъ *kalumnia, kaput, kalendae*; въ обозначеніи нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, какъ *Kaeso* и *Kaelius*; наконецъ мы встрѣчаемъ употребленіе ея для обозначенія тонкаго (*tenuis*) гортаннаго звука въ началѣ словъ, имѣющихъ въ первомъ слогѣ гласную *a*, какъ: *kagus, kapus* и т. п.

Когда въ концѣ республики въ латинскаго алфавитѣ снова вошла *Z* съ тѣмъ, чтобы употребляться лишь въ греческихъ словахъ, и когда къ нему присоединилась еще буква *J*, получившая употребленіе тоже лишь въ греческихъ словахъ, тогда составился полный латинскій алфавитъ изъ 23 буквъ, дошедшій въ этомъ видѣ и до нашего времени. Нужно впрочемъ замѣтить, что въ правленіе императора Клавдія, который считалъ себя хорошимъ грамматикомъ, этотъ составъ 23-хъ буквъ алфавита былъ увеличенъ на три новыхъ буквы, именно: перевернутую *F* (или дигамму) для обозначенія согласнаго звука *V*, оборотную *C* для выраженія сложнаго звука, соответствующаго греческому Ψ и наконецъ $\dagger$ для выраженія звука средняго *i* и *u* (т. е. русскаго *ю* или, можетъ быть, *ы*), который употреблялся во многихъ словахъ и между прочимъ тамъ, гдѣ въ изданіяхъ Саллустія обычное *i* замѣняется *u*, какъ *optimus, maximum* и т. п. Но эти буквы, изъ которыхъ первая и послѣдняя до сихъ поръ видны въ надписяхъ времени Клавдія, послѣ кратковременнаго и насильственнаго существованія во время правленія Клавдія, совсѣмъ вышли изъ употребленія, когда не стало самаго Клавдія, какъ это замѣчено еще Тацитомъ (*Ann. XI, 14*). Однако нельзя сказать, чтобы буквы, придуманныя Клавдіемъ, были совершенно лишними въ латинскомъ алфавитѣ; напротивъ недостатокъ первой и третьей изъ его буквъ въ алфавитѣ чувствуется и понынѣ. Кто изъ васъ хочетъ ближе познакомиться съ нововведеніемъ Клавдія, тому я рекомендую изслѣдованіе Ричлева ученика *Бюхелера: De Ti. Claudio Caesare grammatico. Elberfeld, 1856.*